

Научная статья

УДК 504

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-513-533

Социально-экологическая ситуация в малых монопромышленных городах России

Александр Сергеевич Мищенко

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, a_mis@rambler.ru

Аннотация. В статье изложен подход автора к изучению экологических проблем с применением понятия социально-экологической ситуации. Даны интерпретация этого понятия и пример его использования при обследовании малых монопромышленных городов России. Приведены результаты такого обследования, которые показали, что изложенный подход можно использовать при изучении экологических проблем малых городов и других социально-территориальных образований.

Ключевые слова: экологическая ситуация, экологическая обстановка, острота экологической ситуации, социально-экологическая напряженность, экологический ущерб, социально-экологический конфликт, социально-экологическая ситуация

Для цитирования: Мищенко А. С. Социально-экологическая ситуация в малых монопромышленных городах России // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 513–533. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-513-533>

Original article

Socio-ecological situation in small mono-industrial cities of Russia

Alexander S. Mishchenko

Sociological Institute of the RAS — a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, a_mis@rambler.ru

Abstract. The article presents the author's approach to the study of environmental problems using the concept of socio-ecological situation. The interpretation of this concept and an example of its use in the survey of small mono-industrial cities of Russia are given. The results of such a survey are given, which showed that the presented approach can be used in the study of environmental problems of small towns and other socio-territorial formations.

Keywords: ecological situation, ecological situation, acuteness of ecological situation, socio-ecological tension, ecological damage, socio-ecological conflict, socio-ecological situation

For citation: Mishchenko A.S. Socio-ecological situation in small mono-industrial cities of Russia. *Sociology and Law. 2023;15(4):513-533* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-513-533>

Введение

В современной России наблюдается масштабное ухудшение состояния окружающей среды в результате хищнического использования природных ресурсов, что было характерным для индустриальной стадии развития капитализма в странах Западной Европы и Северной Америки. Как и предсказывали многие авторы, в России в последние несколько лет обострилась экологическая ситуация [1; 2; 3; 4].

А. В. Яблоков охарактеризовал экологическую политику в России как «де-экологизацию», то есть создание губительного для развития страны благоприятного инвестиционного климата путем снижения природоохранных требований [5]. Ученый пишет: «Экологические беды современной России не случайны. Они — следствие продуманной политики де-экологизации. Логика де-экологизации, которая вырисовывается из различных официальных документов формулируется так: “Займемся экологией, когда Россия станет богатой. Для быстрого обогащения надо широко использовать природные ресурсы. Для этого надо ослаблять природоохранные требования (законы, нормы, правила, экологический контроль и мониторинг)”» [6, с. 29].

Исследователи утверждают, что зачастую особенно неблагоприятная экологическая ситуация складывается в малых городах России [7; 8]. По их мнению, всего в малых городах проживают около 12 млн россиян, однако именно в них возникает четверть всех экологических проблем России. Они пишут, что наиболее сложная экологическая обстановка складывается в малых монопромышленных городах.

Автор этих строк активно участвовал в проекте по изучению социально-экономической ситуации в малых монопромышленных городах Северо-Западного региона России. Эти исследования были проведены в 2018–2020 гг. в девяти малых монопромышленных городах: в четырех — в Ленинградской области, в двух — в Вологодской области, в одном — в Архангельской области и двух — в Республике Карелия. Восемь из обследованных городов были монопромышленными, жизнь в которых полностью зависела от одного главного предприятия, а один — аграрным городом, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции. В трех из обследованных городов градообразующими являлись предприятия по переработке минерального сырья, в пяти — целлюлозно-бумажной промышленности.

Теоретико-методологические основания исследования

По нашему мнению, социально-экологическая ситуация является одной из фундаментальных характеристик различных цивилизаций и обусловлена типами и практиками освоения территорий социумом, его связями с природной средой и отношением к ней.

В процессе интерпретации основных понятий возникла проблема, связанная с определением понятия «социально-экологическая ситуация». В ряде отечественных источников данное понятие упоминается, но отсутствует его определение [9, с. 100; 10, с. 36]. Чтобы сформулировать определение, автору пришлось обратиться к понятию «экологическая ситуация», которое применяется в геоэкологии. Б. И. Кочуров определяет это понятие следующим образом: *экологическая ситуация* — это пространственно-временное сочетание различных, в том числе позитивных и негативных с точки зрения проживания и состояния человека условий и факторов, создающих определенную *экологическую обстановку* на тер-

ритории разной степени благополучия или неблагополучия [11, с. 7]. Под *экологической обстановкой* он понимает состояние окружающей человека среды, обусловленное взаимодействием природы и хозяйственной деятельности человека.

Б. И. Кочуров выделяет такую характеристику *экологической ситуации*, как ее острота. По критерию *остроты экологических ситуаций* им выделены следующие их уровни:

- *удовлетворительная ситуация*: из-за отсутствия прямого или косвенного антропогенного воздействия все показатели свойств ландшафтов не изменяются;
- *конфликтная ситуация* возникает в случае, если наблюдаются незначительные в пространстве и во времени изменения в ландшафтах, в том числе в средо- и ресурсовоспроизводящих свойствах, что ведет к сравнительно небольшой перестройке структуры ландшафтов и восстановлению в результате процессов саморегуляции природного комплекса или проведения несложных природоохранных мер;
- *напряженная ситуация* характеризуется негативными изменениями в отдельных компонентах ландшафтов, что ведет к нарушению или деградации отдельных природных ресурсов и в ряде случаев к ухудшению условий проживания населения; при соблюдении природоохранных мер напряженность экологической ситуации, как правило, спадает;
- *критическая ситуация* определяется по значительным и слабокомпенсируемым изменениям ландшафтов; происходит быстрое нарастание угрозы истощения или утраты природных ресурсов (в том числе генофонда), уникальных природных объектов, наблюдается устойчивый рост числа заболеваний из-за резкого ухудшения условий проживания;
- *кризисная ситуация* приближается к катастрофической, в ландшафтах возникают очень значительные и практически в малой степени компенсируемые изменения, происходит полное истощение природных ресурсов и резко ухудшается здоровье населения;
- *катастрофическая ситуация* характеризуется глубокими и часто необратимыми изменениями природы, утратой природных ресурсов и резким ухудшением условий проживания населения, вызванными в основном многократным превышением антропогенных нагрузок на ландшафты региона; важными признаками катастрофической ситуации являются угроза жизни людей и их наследственности, а также утрата генофонда и уникальных природных объектов.

Под *выявлением экологических ситуаций* подразумеваются установление перечня (набора) экологических проблем; пространственная локализация экологических проблем; определение комбинации (сочетания) экологических проблем и отнесение выявленного ареала к той или иной степени остроты экологической ситуации [11, с. 17].

И. А. Сосунова, не давая определения социально-экологической ситуации, предлагает главные показатели, характеризующие *социально-экологическую ситуацию*:

- миграцию по экологическим причинам;
- потерю рабочих мест на экологически опасных производствах, подлежащих временной остановке или ликвидации;
- количество заболеваний по экологическим причинам;
- доступность компенсации экологического ущерба;
- изменение характера питания вследствие экологических причин;
- изменение рекреационных возможностей вследствие экологических причин;

- «экологический терроризм»;
- социально-экологическую напряженность [10, с. 36–37].

В качестве *основного показателя социально-экологической ситуации* И. А. Сосунова выделяет *социально-экологическую напряженность*. *Социально-экологическая напряженность* отражает результат сложного взаимодействия экологических, социальных и духовных факторов, служит индикатором актуализации социально-экологических процессов [12, с. 98].

Для оценки *возрастания социально-экологической напряженности* И. А. Сосунова предлагает несколько стадий:

- *стадию отсутствия напряженности*, характеризующуюся сбалансированностью условий и требований, порождаемых экологической ситуацией, а также намерений и ожиданий социального субъекта. Это состояние выражено в положительной или нейтральной оценках влияния сложившейся экологической ситуации на жизнедеятельность субъекта. Данной стадии соответствует «нулевой уровень» *социально-экологической напряженности*. Отсутствие социально-экологической напряженности не означает отсутствия социально-экологических проблем. Последние могут находиться в латентной фазе, но их изучение и прогноз развития не менее актуальны, чем на любой другой стадии;
- *начальную (диффузную) стадию*, для которой свойственно состояние общественного сознания, характеризующееся оценкой экологической ситуации как вызывающей определенную ущербность жизненных условий, потенциально угрожающей важнейшим интересам и потребностям. По сравнению с предыдущей, на этой стадии резко возрастает обеспокоенность населения экологической ситуацией, распространяются тревога, недоверие властям, руководству промышленных предприятий и т. п.;
- *стадию очевидной социально-экологической напряженности*, для которой характерно осознание экологической ситуации, реально угрожающей интересам социального субъекта, появление признаков готовности противостоять нежелательным изменениям, распространение доминирующих представлений о желательных путях нормализации обстановки, формирование «образа врага» и т. д.;
- *стадию социально-экологического конфликта*, на которой завершается осознание социальным субъектом (слоем, группой, территориальной общностью и т. п.) глубокого несоответствия экологической ситуации его ценностям и интересам, проявляется готовность устранить данное несоответствие путем социального столкновения, предпринимаются целенаправленные конфликтные действия и т. д. [12, с. 98].

По мнению И. А. Сосуновой, возникновение социально-экологической напряженности связано с наличием социального противоречия (социальной проблемы), порожденного воздействием антропогенных экологических факторов на природную среду (ЭФА). При этом социальные субъекты, которые выбрали в качестве средства разрешения такого противоречия столкновение, борьбу, соперничество, становятся субъектами *социально-экологического конфликта*. Поэтому *социально-экологический конфликт* не является самостоятельным феноменом, а представляет собой последнюю, но наиболее острую стадию социально-экологической напряженности [12, с. 98–99].

Опираясь на вышеизложенное, нами предпринята попытка сформулировать свое определение социально-экологической ситуации.

Социально-экологическая ситуация — это пространственно-временное сочетание различных факторов, создающих определенную *экологическую обстановку*

на территории, занимаемой определенным социумом, обусловленную взаимодействием природы и его хозяйственной деятельности, а также восприятием социальными субъектами, входящими в этот социум, условий своей жизнедеятельности, связанных с экологической обстановкой [13, с. 73–74].

Таким образом, понятие «социально-экологическая ситуация» включает в себя как геофизические факторы, характеризующие экологическую ситуацию на данной территории (загрязнение воздуха, воды, почвы, деградацию растительности и животного мира), так и восприятие экологической ситуации социумом, проживающим на этой территории, а также его готовности к действиям по изменению экологической ситуации в благоприятном для него направлении.

И. А. Сосунова предлагает для проведения социально-экологических исследований концептуальную схему возникновения и развития социально-экологической напряженности, как видно на рисунке 1 [12, с. 99]. Согласно этой схеме, деятельность субъекта формирования антропогенного экологического фактора (промышленного предприятия или иного хозяйствующего объекта и т. п.), его воздействие на биосферу, изменения в ее составе и свойствах описаны как некая *экологическая проблема*. Она оказывает воздействие на социальные общности, локализованные на соответствующей территории, которое осуществляется двумя путями; объективным воздействием экологических факторов (акустических, визуальных и иных физико-химических эффектов, порожденных ими изменений в составе и характеристиках атмосферы, воды, почвы и т. д.) на здоровье людей и их иные социальные интересы; опосредствованным восприятием социальными субъектами экологической проблемы как *экологического риска*.

По мнению И. А. Сосуновой, *экологический риск* есть вероятность нанесения ущерба окружающей среде и здоровью населения в результате функционирования каких-либо объектов (или возникновения на них аварий и катастроф). Он является одним из основных факторов, составляющих отношение населения к определенному субъекту формирования ЭФА и создающих его имидж.

Она также указывает на тесную связь оценки населением экологического риска, связанного с конкретным производственным, хозяйственным, иным объектом, и компетентности общественного мнения по вопросам экологии. Основываясь на анализе результатов своих исследований, И. А. Сосунова констатирует хроническую неинформированность людей об объективном состоянии и перспективах изменения ситуации на соответствующей территории. Особенно критично ею оценивается степень их информированности в районах размещения экологически опасных объектов.

С точки зрения И. А. Сосуновой, реакция различных социальных общностей на конкретную экологическую проблему определяется прежде всего: их социальными интересами (одна и та же тема может иметь разное значение для отдельных социальных слоев, групп и т. д.), духовными и социально-психологическими характеристиками (ценностная система, социальные установки различных социальных и этнических групп, стереотипы их поведения и восприятия могут существенно различаться). Исследователь пишет: «Интересы имеют важнейшее значение для понимания сущности социально-экологической напряженности» [12, с. 99].

Несходство духовных и социально-психологических характеристик, определяющих мнения и поведение разных социальных субъектов по отношению к одной и той же экологической проблеме, также могут быть весьма существенными. На формирование общественного мнения об экологической проблеме, выбор позиции по отношению к ней значительное влияние оказывают социальные и социально-демографические характеристики населения [12, с. 100].

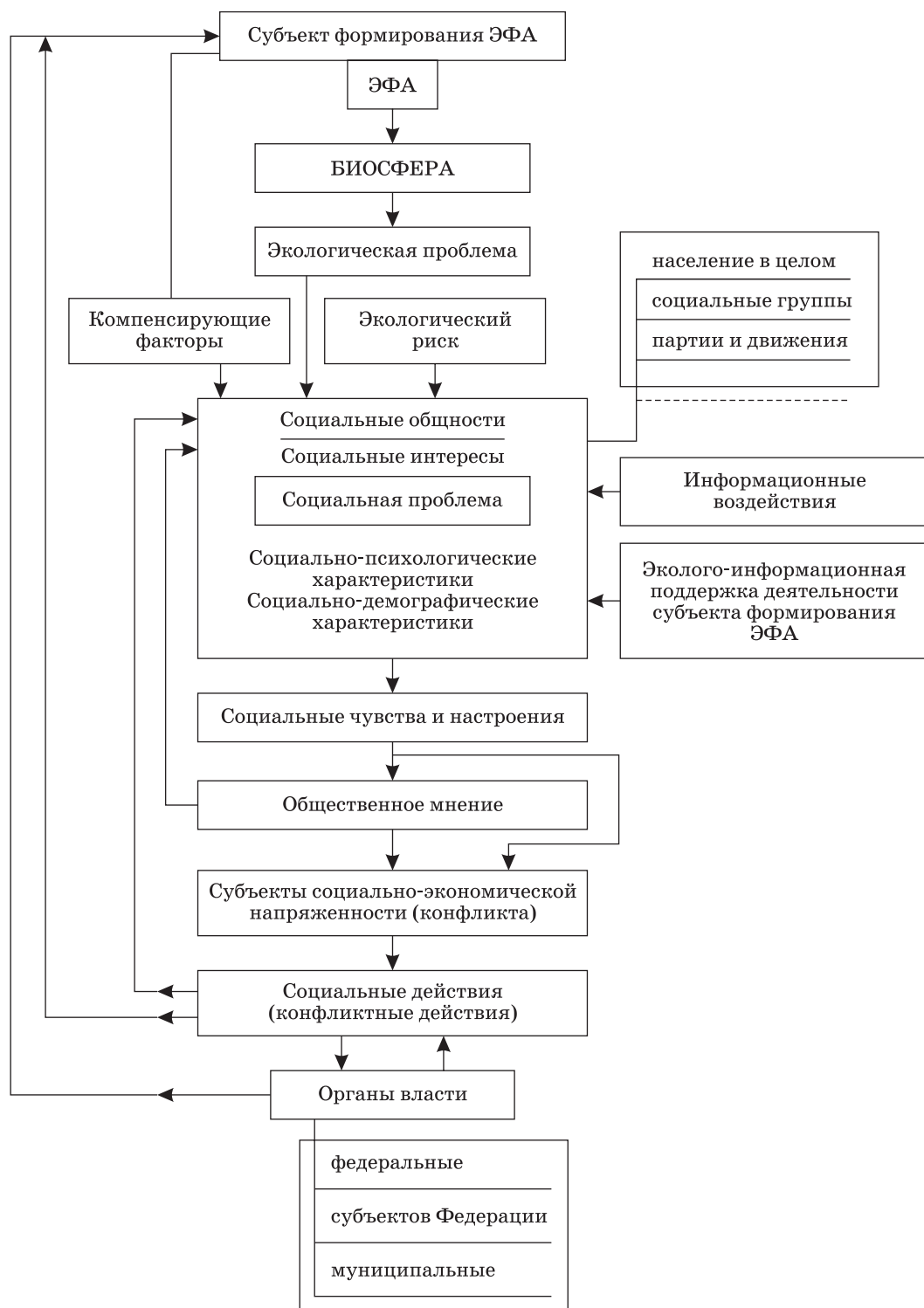

Рис. 1. Концептуальная схема возникновения и развития социально-экологической напряженности

Fig. 1. Conceptual scheme of emergence and development socio-ecological tension

И. А. Сосунова обращает внимание на важность изучения информационного воздействия на социальные общности, источниками которого в первую очередь являются средства массовой информации (СМИ), слухи, экологическое образование и т. д. Результатом воздействия перечисленных факторов на социальные общности становится возникновение соответствующих социальных настроений и оценок по отношению к экологической проблеме. Если все они получают распространение среди населения, то можно говорить о формировании общественного мнения, которое, в свою очередь, собственным авторитетом способствует еще большему их распространению и менее критичному усвоению их людьми.

Среди социальных общностей могут найтись такие, которые станут *субъектами социально-экологической напряженности (конфликта)*. В зависимости от ее реального уровня субъекты конфликта и будут действовать по отношению к субъекту формирования ЭФА, органам власти, другим социальным общностям.

И. А. Сосунова считает, что предложенная ею концептуальная схема возникновения и развития социально-экологической напряженности в наибольшей степени подходит для *социологического изучения социально-экологических ситуаций*, сложившихся в районах расположения «точечных» источников ЭФА [12, с. 101]. Это как раз и соответствует теме настоящего исследования, в котором подразумевается, что главным источником ЭФА в моногородах выступали градообразующие предприятия.

Таким образом, из вышеизложенного можно попытаться сконструировать *индикаторы, описывающие социально-экологическую ситуацию*. Разделим их на две группы.

Первая группа — *геофизические*, носящие объективный характер и фиксирующие состояние природной среды (состав и характеристики атмосферы, водных ресурсов, почвы, растительности и животного мира).

Вторая — *социально-экологические*. Их, в свою очередь, можно разделить на *социально-демографические* (заболеваемость по экологическим причинам, ухудшение комфортности жилой среды, рекреационных возможностей, миграция по экологическим причинам) и *собственно социальные*, выраженные в социально-экологической напряженности, высшей формой которой являются социально-экологические конфликты.

Для выявления факторов, влияющих на социально-экологическую ситуацию в соответствии со схемой, предложенной И. А. Сосуновой, необходимо было также изучать восприятие экологической ситуации социумом и воздействия на нее различных социальных акторов. Речь идет прежде всего о субъектах формирования экологического фактора антропогенного характера (в нашем случае — в основном о градообразующих промышленных предприятиях). Во-вторых, это — органы местной власти различного уровня; в-третьих, социальные группы с различными интересами; в-четвертых, субъекты информационного воздействия на эти социальные группы; в-пятых, политические партии и общественные движения.

В соответствии с этими представлениями о природе социально-экологической ситуации в методологию и методики исследования социально-экономических процессов в малых монопромышленных городах было включено изучение *восприятия экологических проблем различными группами жителей этих городов и их реакции на эти проблемы*. Изучены также акторы из числа жителей, готовые принять участие в разрешении этих проблем, в первую очередь исследованы низовые экологические инициативы и экологические движения горожан.

Вопросы об экологических проблемах были включены в сценарий экспертного интервью, сценарий фокус-групп и анкету для массового опроса. Кроме того,

был разработан специальный сценарий интервью с участниками низовых экологических инициатив и движений.

В роли экспертов в процессе исследования выступали представители руководства градообразующих предприятий, малого и среднего бизнеса, исполнительных и представительных органов власти, работники образования, культуры, медицины, представители партий и общественных движений, экологические активисты.

В анкете для массового опроса экологические проблемы были включены в вопрос о беспокоящих жителей города проблемах. Кроме того, задан вопрос, содержащий перечень экологических проблем и вариант открытого ответа на него.

В сценарий экспертного интервью входил блок вопросов об экологических проблемах, включавший в себя вопросы о причинах их возникновения, путях их решения, об отношении жителей города к экологическим проблемам, их поведении в связи с этим, о наличии в городе экологических инициатив и движений и об отношении к ним жителей.

В сценарий фокус-групп также вошли вопросы об экологических проблемах, причинах их возникновения, путях их решения, отношении к ним жителей, участии жителей в решении экологических проблем.

Сценарий интервью с участниками экологических инициатив и движений содержал четыре блока вопросов:

- о конкретных экологических проблемах, за решение которых борется движение, путях их решения;
- о возникновении движения, причинах включения участника в движение, понимании участником идеи и целей движения;
- о формах работы движения, практиках и мероприятиях, осуществляемых движением;
- об отношениях движения с внешней средой (местной властью, другими общественными движениями), используемых движением ресурсах (финансовых, организационных, информационных).

Основные результаты исследования

Экологическая ситуация

Все обследованные города имели те или иные экологические проблемы. Представление об обеспокоенности этими проблемами дают ответы на вопросы об общих проблемах, как показано в таблице 1, и экологических проблемах, как видно из таблицы 2, полученных при опросе жителей одного из городов Вологодской области. Город этот, если учитывать мнение экспертов, опрошенных во всех городах, можно отнести по остроте экологических проблем к среднему из обследованных городов. В этом городе опрошено 500 человек по репрезентативной выборке.

Из таблицы 1 следует, что экологические проблемы волновали примерно 15 % опрошенных. Из таблицы 2 становится понятным, какие именно экологические проблемы волновали жителей этого города. Практически все эти проблемы волновали, по мнению экспертов и участников фокус-групп, жителей и в других обследованных городах.

Проблема утилизации бытовых отходов

Эта проблема являлась острой в каждом из обследованных городов. Ее можно разделить на две составляющих: сбор и вывоз бытовых отходов; складирование и утилизация бытовых отходов. Только в двух из исследованных городов принимались меры по частичному разделению бытовых отходов и попытка их утилизации. В одном из них производился сбор макулатуры, которая перераба-

Таблица 1

Актуальные повседневные проблемы для населения

Table 1. Actual everyday problems for the population

Вариант ответа на вопрос «Какие повседневные проблемы беспокоят Вас больше всего?»	Доля ответивших, (ранжировано в порядке убывания), %	Рейтинг проблем
Опрошено всего, чел.	500	
Состояние дорог	63,4	1
Рост цен	61,2	2
Состояние медицинского обслуживания	55,8	3
Неблагоустроенность дворов	51,4	4
Низкие зарплаты, пенсии	49,2	5
Работа жилищно-коммунальных служб	29,2	6
Безработица	19,8	7
Пьянство	19,6	8
Экологические проблемы	14,4	9
Наркомания	9,0	10

Таблица 2

Экологические проблемы, волнующие жителей города

Table 2. Environmental problems of concern to the city residents

Вариант ответа на вопрос «Какие из перечисленных экологических проблем волнуют Вас больше всего?»	Доля ответивших (ранжировано в порядке убывания), %
Опрошено всего, чел.	500
Проблема утилизации бытовых отходов	59,0
Чистота воды	57,8
Загрязнение воздуха	54,8
Состояние лесов, окружающих город	32,6
Чистота рек и озер	28,6
Озеленение города	14,8
Сохранение животного мира	6,6
Другие	0,4
Меня эти проблемы не волнуют	0,2
Затрудняюсь ответить	2,2

тивалась местным целлюлозно-бумажным комбинатом. В еще одном городе был организован отдельный сбор бытовых отходов, которые затем вывозились на частичную переработку в другой регион. В трех из ряда обследованных городов были предприняты попытки отдельного сбора мусора, не увенчавшиеся успехом, так как мощности по вторичной переработке мусора или отсутствовали, или были недостаточными.

Поэтому в остальных обследованных городах отходы вывозили и складировали на мусорных полигонах. Ситуации в каждом из городов были различными.

Практически не было ни одного города, в котором ситуация, связанная со сбором и вывозом бытового мусора, была бы идеальной. В одном из городов полигон отходов находился в полутора километрах от города, а на него стали привозить мусор из окрестных городов, в которых полигоны уже были заполнены. Кроме того, по согласованию с Правительством области, планировалось открытие недалеко от города большого полигона для сбора бытовых отходов из разных районов области. Более того, в этом же городе существовала и проблема сбора мусора. Его собирали управляющие компании и не всегда вывозили своевременно. Вследствие этого мусор разносился ветром и животными по всему городу.

Аналогичная проблема вывоза мусора управляющими компаниями ЖКХ существовала и в других обследованных городах. Только в одном из городов опрошенные эксперты и участники фокус-группы утверждали, что данная проблема отсутствует. Вносили «лепту» в загрязнение своих городов и их жители. Они разбрасывали бытовой мусор, устраивали стихийные свалки мебели и бытовой техники. Это было присуще в той или иной степени всем обследованным городам.

В описываемом выше городе проблемы складирования бытовых отходов почти в черте города и планы строительства большого полигона в окрестностях привели к протестам населения и появлению экологического движения, которое стало бороться за исправление ситуации, связанной с бытовыми отходами.

Подобная ситуация сложилась и в двух других городах. Рядом с одним из них также планировали строительство крупного полигона для складирования отходов. В городе возникли протесты против такого строительства, и в результате от этих планов отказались. В третьем городе, в котором проблемы вывоза и складирования мусора отсутствовали, появились планы строительства большого полигона в соседнем с городом районе, на который планировали свозить отходы из других областей. Это вызвало протесты у жителей города, создавших инициативную группу по сбору подписей против создания такого полигона. В дальнейшем данная группа «влилась» в межрегиональное движение «Стоп Шиес», которому удалось предотвратить строительство полигона.

И власти обследованных городов, и эксперты, и участники фокус-групп понимали, что проблема бытовых отходов связана с отсутствием их переработки.

Администрация городов вела борьбу с бытовыми загрязнениями путем организации субботников по уборке мусора, действовали городские волонтерские молодежные группы по поддержанию чистоты. Однако, по мнению многих из опрошенных экспертов, уровень бытовой культуры жителей не позволял решить проблему бытового загрязнения.

В нескольких городах, в школах, вели работу по привлечению детей к уборке, чтобы выработать у них привычку к поддержанию чистоты. В одном из городов такую работу организовал Дом культуры. Его директор поделилась своим мнением: *«Наш Дом культуры организовал в летний период работу с подростками по уборке мусора в городском парке, даже платили за это какие-то деньги. Молодежь с удовольствием в этом участвовала. Может быть, это повлияет на сознание подростков, и они в дальнейшем не будут сорить в городе».*

Так или иначе проблема бытовых отходов остается самой острой на территории России в целом. По мнению специалистов, это связано с тем, что применявшееся при социализме складирование мусора на полигонах стало неэффективным в условиях общества массового потребления, в котором количество упаковочного материала потребительских товаров многократно увеличилось.

Загрязнение воздуха

В восьми из обследованных городов эксперты и участники фокус-групп отмечали загрязнение воздуха. В этих городах размещались производства с вредными выбросами в атмосферу. Хотя представители администрации городов и уверяли, что все выбросы предприятий не превышают предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных веществ, но многие эксперты и участники фокус-групп были с этим не согласны.

Вместе с тем в четырех из этих городов опрошенные указали, что в связи с сокращением производства предприятиями в одних и модернизацией предприятий в других, загрязнение воздуха уменьшилось по сравнению с «советскими временами».

В целом проблему загрязнения воздуха в исследованных городах во многом объясняли тем, что предприятия построены давно, и технологические улучшения, которые предпринимало их руководство, не могли обеспечить необходимую очистку выбросов. В некоторых случаях установка современного оборудования могла значительно снизить рентабельность производства. Так, в одном из городов руководитель предприятия в ответ на требования экологических активистов установить новые фильтры для уменьшения выброса вредных веществ в воздух заявил, что он, скорее, закроет предприятие, чем это сделает.

Загрязненность водоемов

Шесть из исследованных городов расположены по берегам рек. Еще два города находятся на берегах крупных озер. Все эти акватории, за исключением одной реки, не были пригодны по санитарному состоянию для купания. Вину за это несли как промышленные предприятия, так и руководство городов. Несмотря на то, что на предприятиях так или иначе действовали очистные сооружения, они периодически спускали в реки неочищенные стоки, тем самым экономили средства, поскольку очистка стоков обходилась дорого из-за реактивов и потребляемой энергии. В ряде случаев предприятия предпочитали платить штрафы, так как это обходилось дешевле, чем очистка стоков.

Данная практика существует и за рубежом. Часто государство отдает предпочтение росту и накоплению капитала [14], поэтому регулирование той или иной отрасли бизнеса искажено в его пользу. Это называют «регулятивным захватом», когда корпорации могут сознательно рисковать, загрязнять среду и платить штрафы, не подвергаясь уголовному преследованию.

В двух из обследованных городов источником загрязнения поверхностных вод служили полигоны накопленных за время предыдущей деятельности опасных промышленных отходов. Ухудшали качество воды в водоемах обследованных городов и бытовые стоки. У городских очистных сооружений не хватало мощности для их полной очистки, и именно они делали воду в реках непригодной для купания. Средств для их модернизации у этих городов не хватало. Таким образом, чистота городских водоемов зависела от финансовых средств как предприятий, так и коммунальных служб городов, необходимых для очистки промышленных и бытовых стоков.

Состояние лесов, окружающих города

Эта проблема по-разному возникала в обследованных городах. По крайней мере в четырех из них она упоминалась. Она включала в себя как захламление лесов буреломом и валежником, так и незаконные рубки, и свалки. Ухудшал состояние лесных угодий и бытовой мусор, который оставляли в лесу горожане, посещая их с различными целями.

В наиболее общем виде эту проблему можно представить, как отсутствие

ухода за лесами. Они захламлины буреломом и валежником, что затрудняет их посещение жителями с целью отдыха, сбора ягод и грибов. Специалисты в области охраны природы, у которых удалось взять интервью, утверждали, что это увеличивало пожароопасность, и количество лесных пожаров росло. Они объясняли такое положение и тем, что в стране ликвидирована система лесоохраны. Другой причиной плохого состояния лесов, по их мнению, являлся усложненный порядок получения разрешения на рубку и вывоз бурелома, который занимал около года, а за этот период буреломный лес теряет товарную ценность.

Во многих из исследованных городов существовали группы экологических активистов, которые занимались очисткой лесов от мусора, особенно мест, признанных «памятниками природы».

Загрязнение почвы и грунтовых вод

В двух из обследованных городов произошло загрязнение грунтовых вод в результате деятельности градообразующих предприятий. В одном случае из-за закрытия шахт по добыче сырья, в другом — вследствие попадания в почву стоков с полигона накопленных опасных промышленных отходов. В третьем городе почва была в целом заражена токсичным веществом в результате выбросов работавшего в течение длительного времени на этой территории предприятия, которое в момент исследования было перепрофилировано на производство другой продукции.

Накопленные опасные промышленные отходы

В окрестностях трех из обследованных городов существовали полигоны опасных промышленных отходов, накопленные за многие годы работы предприятий. Они представляли собой «бомбу замедленного действия». В двух случаях они служили источником загрязнения грунтовых и поверхностных вод, а в одном случае — источником загрязнения воздуха. В одном из городов утечка опасного вещества попала в сеть городского водоснабжения, что привело к всплеску заболеваемости.

Острота экологической ситуации в обследованных городах

Если оценивать остроту экологической ситуации в обследованных городах по шкале, предложенной Б. И. Кочуровым [11, с. 17], то ни в одном из них не наблюдается удовлетворительная ситуация. Даже в аграрном городе, в котором существовали только предприятия пищевой промышленности, присутствовали такие проблемы, как плохое качество питьевой воды, загрязнение бытовыми стоками реки, протекающей через город, проблема сбора и утилизации бытового мусора. Экологическую ситуацию в этом городе можно отнести к напряженной.

В целом экологическую ситуацию в исследованных городах по степени ее остроты можно охарактеризовать следующим образом: напряженная — в четырех городах, критическая — в трех, кризисная — в двух.

Социально-экологические характеристики обследованных городов

Во-первых, к ним следует отнести заболеваемость по экологическим причинам. В четырех из обследованных городов эксперты неоднократно упоминали о повышенной частоте онкологических заболеваний по сравнению с близлежащими территориями. В случае одного из городов эксперты говорили о том, что «вообще весь город находится в санитарной зоне предприятия, строили его в 30-х гг. прошлого века, когда об экологии никто не думал, нужна была продукция». Этот

город характеризовался повышенным уровнем как онкологических, так и аллергических заболеваний.

Во-вторых, в обследованных городах существовало такое явление, как миграция по экологическим причинам. В трех из обследованных городов о ней говорили эксперты и участники фокус-групп, в двух из них — упоминали миграцию по экологическим причинам, в основном внешних мигрантов: «Мы уже привычные, а вот те, кто к нам переезжают, те поживут, поживут, подышат чем мы и уезжают». В третьем из этих городов был период ухудшения экологической ситуации, когда жители уезжали из-за роста заболеваемости детей. Все обследованные города характеризуются миграционным оттоком населения, а следовательно, выделить эту компоненту миграции сложно. Но не исключено, что она существует в большинстве из них.

Восприятие экологической ситуации и воздействие на нее социальными акторами

Субъекты хозяйственной деятельности

Отношение к экологической ситуации представителей руководства градообразующих предприятий сводилось к одному тезису: «У нас все хорошо, все выбросы в пределах ПДК». Они много говорили о модернизации предприятия, о новых очистных сооружениях и т. д.

Другими типами предприятий в этих городах были новые производства, призванные диверсифицировать экономику моногородов. По мнению экспертов, часто именно они выступали в качестве наиболее опасных загрязнителей, сбрасывавших неочищенные стоки и совершавших выбросы вредных веществ в воздух. Такие предприятия участвовали в федеральных программах диверсификации хозяйственной деятельности в монопромышленных городах и использовали это как своеобразную «индულгенцию». В ответ на требования установки очистных сооружений (или их эффективной эксплуатации) их руководство шантажировало городские власти закрытием предприятий и лишением города рабочих мест и отчислений в городской бюджет.

Органы власти

Интервью с руководителями местных администраций показали, что в большинстве случаев они оценивали экологическую ситуацию в своих городах как неблагоприятную. Они предпринимали определенные усилия для улучшения этой ситуации, но сетовали на недостаток средств на данные цели в городских бюджетах. Вместе с тем городские администрации лояльно относились к фактам загрязнения среды градообразующими предприятиями. Так, один из глав городской администрации признал, что плата за негативное воздействие предприятия на окружающую среду, перечисляемая в бюджет города, составляет его весомую часть и посоветовал, что после модернизации очистных сооружений комбината эта плата уменьшилась.

В трех из обследованных городов в администрациях существовали специальные подразделения, ответственные за экологию города. Руководители данных подразделений в интервью с ними оценивали экологическую ситуацию в своих городах как удовлетворительную, аргументируя это тем, что органы государственного контроля за качеством окружающей среды проводили регулярные проверки и не имели претензий. В двух из этих городов, к которым «не имелось претензий по экологической ситуации», существовали социально-экологические конфликты и действовали инициативные группы жителей для их разрешения.

Депутаты местных представительных органов в своем большинстве представляли партию «Единая Россия» и разделяли мнение об экологической ситуации

в своих городах с мнением городских администраций. Отличную точку зрения в ряде городов имели немногочисленные депутаты от партий КПРФ и «Справедливая Россия», некоторые из них поддерживали местные экологические инициативы. Лишь в одном из городов, в котором был острый социально-экологический конфликт, связанный с угрозой загрязнения источника питьевой воды, депутаты местного совета в своем большинстве поддерживали жителей, выступив против городской администрации, которая разрешила разместить рядом с городом опасное для источника городского водоснабжения производство.

В четырех из обследованных городов администрации поддерживали волонтерские движения по благоустройству города. В то же время органы власти на муниципальном уровне негативно относились к другим местным экологическим инициативам, оценивая их как «смутьянов, мешающих работе».

Социальные общности

Во всех обследованных городах участники фокус-групп и эксперты негативно оценивали экологическую ситуацию, считая ответственным за нее градообразующие предприятия. Указаны были практики ночных сбросов сточных вод и выбросов в воздух, поскольку очистка их на имеющихся очистных сооружениях удорожает продукцию предприятий. Негативно было оценено и экологическое поведение жителей городов. Они разбрасывали мусор, устраивали стихийные свалки. Это было характерным в той или иной степени для всех обследованных городов.

Несмотря на высокое недовольство жителей экологической ситуацией в обследованных городах, в большинстве из них их экологическая активность была невысокой. Причины этого четко сформулировал участник одной из фокус-групп: «Город небольшой, все друг друга знают. Станешь в пикет и тебя сразу уволят и родственников всех твоих. Все происходит потому, что хозяева комбината выкачивают из города все ресурсы. Все деньги переводятся акционерам. Поэтому нас и травят, и зарплаты у нас никакие. Люди терпят потому, что никуда не могут деться. У них здесь квартиры, у многих дачи».

Такое отношение к экологическим проблемам описано в зарубежных исследованиях как «заработная плата важнее здоровья» [15].

Если оценивать *социально-экологическую напряженность* в обследованных городах по шкале И. А. Сосуновой [10, с. 37], то она распределяется следующим образом: начальная (диффузная) стадия — в трех городах; стадия очевидной социально-экологической напряженности также в трех и стадия социально-экологического конфликта — в трех.

Интересен тот факт, что степень социально-экологической напряженности лишь в одном случае совпадает с экологической ситуацией в городе, в котором экологическую ситуацию можно было характеризовать как кризисную, социально-экологическая напряженность достигла стадии социально-экологического конфликта, в ходе которого возникло активное экологическое движение. Однако конфликт вызван не экологическими проблемами города, а угрозой строительства рядом с ним крупного полигона для хранения бытовых отходов.

Аналогичный конфликт возник и в другом городе, в котором собственную экологическую ситуацию можно было отнести к напряженной. Но угроза строительства в окрестностях такого же, как и в описанном выше случае полигона, вызвала появление активного экологического движения, которое затем вошло в межрегиональное движение «Стоп Шиес».

В еще одном из городов с напряженной экологической ситуацией конфликт возник из-за угрозы загрязнения источника питьевой воды, снабжавшего город. Этот конфликт также вызвал появление активного экологического движения.

Возникает гипотеза о том, что жители монопромышленных городов, скорее, готовы активно протестовать против внешних экологических угроз и рисков, чем против сложившейся, «привычной» экологической ситуации в своих городах, даже если она носит острый характер.

Примечательно, что в дальнейшем описанные выше экологические движения включили в сферу внимания и экологические проблемы, определяющие экологическую ситуацию в их городах.

Субъекты информационного воздействия

В ходе исследования взяли интервью у представителей местных СМИ в качестве экспертов. В первую очередь это — городские газеты и местное телевидение.

Во всех исследованных городах выпускали газету, хотя бы одну, а в трех из исследованных городов таких газет было две. Как правило, городская газета юридически являлась обществом с ограниченной ответственностью, одним из акционеров которой выступала местная администрация. В двух городах вторая газета издана градообразующим предприятием. В одном из городов вторая газета была независима ни от городской администрации, ни от градообразующего предприятия. Поведение этих изданий во многом зависело от источника финансирования и от социально-экологической ситуации в городе. Газеты, финансируемые предприятиями, никогда не информировали жителей об экологических проблемах города. Газеты, финансируемые городскими администрациями, часто вынуждены были давать информацию о тех или иных экологических проблемах и предоставлять слово экологическим активистам.

В одном из городов, в котором существовал острый социально-экологический конфликт между жителями и градообразующим предприятием, главный редактор городской газеты, несмотря на то, что газету финансировала городская администрация, включился в борьбу на стороне горожан. В результате предприятие сделало ему «предложение, от которого нельзя отказаться», и главный редактор местной газеты стал руководителем пресс-службы предприятия.

В другом городе в аналогичной ситуации главный редактор газеты, также финансируемой городской администрацией, поддержавший в ситуации социально-экологического конфликта жителей, был уволен с поста как «не справлявшийся с обязанностями». Он был восстановлен в должности через судебное разбирательство.

В большинстве обследованных городов существовали свои кабельные телевизионные каналы. Большинство из них представляли филиалы региональных телеканалов. Действовали и несколько частных кабельных телеканалов. В основном эти телеканалы информировали жителей о местных экологических проблемах, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий. В трех городах указанные телеканалы поддерживали деятельность волонтерских организаций, борющихся за чистоту города и его благоустройство. В одном из городов частный телеканал поддерживал жителей в процессе социально-экологического конфликта. В результате он испытал сильное давление как со стороны городской администрации, так и со стороны предприятия — источника конфликта.

Большое значение для освещения экологических проблем в городах имели социальные сети «ВКонтакте», Facebook*. Все города имели свои группы в сети «ВКонтакте», некоторые — в Facebook*. В этих группах участники нередко об-

* Социальная сеть, продукт компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации (Social media service, part of Meta Platforms Inc., added to the register of extremist organizations and banned in the Russian Federation).

суждали экологические проблемы местного уровня. Кроме того, городские экологические инициативы и движения имели свои группы в социальных сетях, в которых размещали информацию об экологических проблемах и своих акциях.

Политические партии и общественные движения

Во всех обследованных городах в органах власти доминировала партия «Единая Россия». В целом городские организации этой партии занимали позицию поддержки городских администраций по экологическим вопросам. Однако были и исключения. В одном из городов, в котором возник острый экологический конфликт, местное отделение «Единой России» поддержало жителей. В другом — местное отделение поддерживало молодежное экологическое движение, борющееся за чистоту и благоустройство города.

Активнее поддерживали экологические акции местные организации КПРФ, которые существовали во всех обследованных городах. Организации партии «Справедливая Россия» также активно поддерживали экологические инициативы в этих городах.

В одном из городов активно участвовала в социально-экологическом конфликте партия «Яблоко». Она не имела депутатов в представительном органе на местном уровне, но в городе существовала ее местная организация. Кроме того, депутаты от нее были представлены в региональном парламенте, в том числе представители ее экологической фракции. Партия поддержала местное экологическое движение, и во многом поддержка «Яблока» помогла разрешить конфликт в пользу жителей.

Отношение социума к экологическим проблемам также характеризует наличие *экологических движений и инициатив*. Те или иные экологические движения и инициативы существовали в семи из исследованных городов. В двух из них, несмотря на сложную экологическую ситуацию, такие движения отсутствовали. В четырех — экологические движения были вызваны проблемой утилизации бытового мусора. В двух случаях проходила активная борьба против строительства мусорных полигонов в окрестностях городов. В одном из них движение примкнуло к межрегиональному движению «Стоп Шиес», осуществлявшему борьбу против размещения крупного мусорного полигона в Архангельской области. В одном из городов движение боролось с предприятием, загрязняющим воздух и воду в реке. В еще одном из городов подобное движение боролось с загрязнением воды в реке, являющейся источником потребляемой населением воды. В четырех из обследованных городов существовали волонтерские движения по благоустройству и поддержанию чистоты. В трех случаях — это молодежные движения, которые поддерживала местная администрация.

Большинство участников движений негативно оценивали экологическую ситуацию в своих городах, считая ответственным за нее градообразующие предприятия. Однако лишь в одном из городов движение выступало действительно против предприятия-загрязнителя. В остальных случаях участники экологических инициатив не выступали против градообразующих предприятий, мотивируя это тем, что это не получит поддержку большинства жителей, для которых заработок на предприятии является более важным, чем состояние окружающей среды. Борьба же с бытовым мусором получает поддержку населения, поскольку она обращена на городские администрации. Такое отношение к экологическим проблемам описано в зарубежных исследованиях как «заработная плата важнее здоровья» [15].

В руководстве экологическими инициативами в обследованных городах в основном присутствовали люди, которые лично сталкивались с экологическими проблемами и страдали от них. В трех из городов в руководстве такими движениями участвовали представители малого бизнеса. В целом идеология изученных движений

укладывается в идеологию аналогичных групп за рубежом, которая носит название «экологическая справедливость» [16; 17] и «не в моем заднем дворе» [18].

Для анализа низовых экологических инициатив в городах использована концепция, основывающаяся на применении таких теоретических подходов, как:

- теория мобилизации ресурсов [19; 20; 21];
- теория структуры политических возможностей [22; 23; 24];
- теория новых общественных движений [25; 26].

Основным выводом из исследования этих движений служит то, что процессы возникновения экологических инициатив в малых монопромышленных городах России удовлетворительно описаны в рамках теории «мобилизации ресурсов» и теории «структуры политических возможностей». Относительно применимости теории «новых политических движений» укажем, что в данном случае изученные экологические инициативы не достигли того уровня развития, когда вырабатывается общая идеология и формируется общая система ценностей.

Анализ интервью также показал, что в целом структура политических возможностей для действия низовых экологических организаций в этих городах неблагоприятна. В законодательных органах существует монополия одной партии. Часто городская администрация прежде всего отстаивает интересы градообразующего предприятия. Городские средства массовой информации чаще всего зависят от администрации города и руководства градообразующего предприятия.

Вместе с тем и возможности мобилизации ресурсов такими движениями ограничены. Участникам движений не хватает культурных ресурсов (знакомства с законодательством, опыта организации различных акций). Материальные ресурсы тоже чаще всего ограничены. Из имеющихся ресурсов движения в наибольшей степени используют моральные, то есть поддержку населения. Из организационных ресурсов главными для движения в таких городах служат социальные сети, в которых они распространяют информацию о своей деятельности и привлекают сторонников.

Заключение

Итак, предложенный подход к определению социально-экологической ситуации и ее изучению в малых монопромышленных городах позволил выявить основные экологические проблемы, оценить остроту экологической ситуации в каждом из обследованных городов, выявить стадию социально-экологической напряженности в них. Выявлены и механизмы возникновения социально-экологических конфликтов в городах, в которых экологическая ситуация была близка к критической.

В итоге подтвердился тезис А. В. Яблокова о создании благоприятного инвестиционного климата в стране путем снижения природоохранных требований.

По результатам исследования можно сделать ряд *выводов* об особенностях социально-экологической ситуации в малых монопромышленных городах.

Во-первых, экологическая ситуация в малых монопромышленных городах будет оставаться неблагоприятной. Главной причиной этого является зависимость жизнедеятельности города от градообразующего предприятия, контроль за деятельностью которого на местном уровне практически невозможен.

Во-вторых, решения экологических проблем, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия, в значительной мере зависят от возможностей городских бюджетов. При существующих механизмах их формирования расходы на решение экологических проблем будут выделять по «остаточному принципу».

В-третьих, уровень осознания населением исследованных городов экологических опасностей высок. При этом экологическая активность жителей этих городов, за исключением трех из них, в которых экологическая напряженность достигла стадии социально-экологического конфликта, низка. Это связано с зависимостью жителей городов от градообразующих предприятий, когда «заработная плата важнее здоровья».

В-четвертых, жители монопромышленных городов, скорее, готовы протестовать против внешних экологических угроз и рисков, чем против внутригородских акторов, ухудшающих экологическую ситуацию в их городах.

В-пятых, в администрациях обследованных городов поддерживают ту экологическую активность жителей, которая компенсирует их собственные недоработки: борьбу с мусором, благоустройство города.

В-шестых, существующая система государственного контроля за состоянием окружающей среды не обеспечивает получения полностью объективной информации о ее состоянии, поскольку позволяет руководству малых городов успешно отчитываться об отсутствии экологических проблем при осознании их наличия жителями.

В-седьмых, главной проблемой для городов такого типа была утилизация бытового мусора. Именно эта проблема при ее обострении может приводить к появлению реальных экологических движений, возникающих там, где находятся лидеры, способные их возглавить. Такого рода движения способны получать поддержку жителей, что может заставить региональные и федеральные власти, наконец, принимать меры по решению данной проблемы.

Список источников

1. Прокопенко Ю. И. Риски России: экология и здоровье. Екатеринбург: Издательские решения, 2015. 240 с.
2. Тагаева Т. О., Гильмундинов В. М., Казанцева Л. К. Экономические методы регулирования качества окружающей среды в России // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 48–61.
3. Блоков И. П. Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет. М.: Совет Гринпис, 2018. 422 с.
4. Цепилова О. Д. Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 2. С. 20–27. DOI: 10.33491/telescope2019.203
5. Яблоков А. В. Россия: здоровье природы и людей. М.: Яблоко, 2007. 224 с.
6. Яблоков А. В. Экология и политика в России // Политика деэкологизации в России / под ред. А. В. Яблокова, Г. М. Михалевой. М.: Яблоко, 2011. С. 9–36.
7. Битюкова В. Р. Экологические проблемы малых городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2007. № 1. С. 13–21.
8. Ляховенко О. И., Чулков Д. И. Основные экологические проблемы российских городов и стратегия их разрешения // Русская политология. 2017. № 3. С. 21–26.
9. Маркович Д. Ж., Жуков В. И., Бганба-Церера В. Р. Социально-экологическая ситуация в России // Социальная экология: учеб. пособие. М.: Союз, 1998. С. 100–136.
10. Сосунова И. А. Актуальные проблемы социальной экологии и экосоциологии: курс лекций. М.: НИА-Природа. 2009. 173 с.
11. Кочуров Б. И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск: Смоленский государственный университет, 1999. 154 с.
12. Сосунова И. А. Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 94–104.
13. Мищенко А. С. Опыт изучения социально-экологической ситуации в малых монопромышленных городах России // Петербургская социология сегодня. 2022. № 18. С. 69–85. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18.8m3e-kx37

14. Cable S., Benson M. Acting locally: Environmental injustice and the emergence of grass-roots environmental organizations // *Social Problems*. 1993. Vol. 40. No. 4. P. 464–477. DOI: 10.1525/sp.1993.40.4.03x0092n
15. Saitta P. History, space, and power: Theoretical and methodological problems in the research on areas at (industrial) risk // *Journal of Risk Research*. 2012. Vol. 15. No. 10. P. 1299–1317. DOI: 10.1080/13669877.2011.571785
16. Taylor D. E. The rise of the environmental justice paradigm: Injustice framing and the social construction of environmental discourses // *American Behavioral Scientist*. 2000. Vol. 43. No. 4. P. 508–580. DOI: 10.1177/0002764200043004003
17. Schlosberg D. Preconceiving environmental justice: Global movements and political theories // *Environmental Politics*. 2004. Vol. 13. No. 3. P. 517–540. DOI: 10.1080/0964401042000229025
18. Freudenberg N., Steinsapir C. Not in our backyards: The grassroots environmental movement // *Society and Natural Resources*. 1991. Vol. 4. No. 3. P. 235–245. DOI: 10.1080/08941929109380757
19. McCarthy J. D., Zald M. N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212–1241. URL: <https://users.ssc.wisc.edu/~oliver/SOC924/Articles/McCarthyZald1977.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
20. Tilly Ch. Social movements and national politics // *Statemaking and social movements: Essays in history and theory* / ed. by Ch. Bright, S. Harding. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1984. P. 297–317.
21. McAdam D. Conceptual origins, current problems, future directions // *Comparative perspectives on social movements: Political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings* / ed. by D. McAdam, J. D. McCarthy, M. N. Zald. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 23–40.
22. Tarrow S. Power in movement: Social movements, collective action and mass politics. New York, London: Cambridge University Press, 1994. 354 p.
23. Rucht D. The impact of national contexts on social movement structures: A cross-movement and cross-national comparison // *Comparative perspectives on social movements: Political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings* / ed. by D. McAdam, J. D. McCarthy, M. N. Zald. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 185–204.
24. Klandermans B. The social construction of protest and multiorganizational fields // *Frontiers in social movement theory* / ed. by A. Morris, C. Mueller. New Haven, CT, London: Yale University Press, 1992. P. 77–103.
25. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии / пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Научный мир, 1998. 203 с.
26. Melucci A. Nomads of the present. Social movements and individual needs in contemporary society. Philadelphia, PA: Temple University, 1989. 288 p.

References

1. Prokopenko Yu.I. Risks of Russia: Ecology and health. Ekaterinburg: Izdatel'skie resheniya; 2015. 240 p. (In Russ.).
2. Tagaeva T.O., Gilmundinov V.M., Kazantseva L.K. Economic methods of the environment quality regulation in Russia. *Mir novoy ekonomiki = The world of new economy*. 2015; (4):48-61. (In Russ.).
3. Blokov I.P. Environment and its protection in Russia. Changes over 25 years. Moscow: Greenpeace Council; 2018. 422 p. (In Russ.).
4. Tsepilova O.D. Political and socio-economic development of modern Russia: Environmental obstacles and risks. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanii = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2019;(2):20-27. (In Russ.). DOI: 10.33491/telescope2019.203
5. Yablokov A.V. Russia: Health of nature and people. Moscow: Yabloko; 2007. 224 p. (In Russ.).
6. Yablokov A.V. Ecology and politics in Russia. In: Yablokov A.V., Mikhaleva G.M., eds. De-ecologization policy in Russia. Moscow: Yabloko; 2011:9-36. (In Russ.).

7. Bitjukova V.R. Environmental problems of small towns of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2007;(1):13-21. (In Russ.).
8. Lyakhovenko O.I., Chulkov D.I. Main environmental problems of Russian cities and strategies for resolving them. *Russkaya politologiya = Russian Political Science*. 2017;(3):21-26. (In Russ.).
9. Markovich D.Zh., Zhukov V.I., Bganba-Tserera V.R. Social-ecological situation in Russia. In: *Social ecology*. Moscow: Soyuz; 1998:100-136. (In Russ.).
10. Sosunova I.A. Current problems of social ecology and ecosociology. Moscow: NIA-Priroda; 2009. 173 p. (In Russ.).
11. Kochurov B.I. Geoecology: Ecodiagnosics and ecological and economic balance of the territory. Smolensk: Smolensk State University; 1999. 154 p. (In Russ.).
12. Sosunova I.A. Social ecological tension: Methodology and methods of assessment. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2005;(7):94-104. (In Russ.).
13. Mishchenko A.S. The experience of studying the socio-ecological situation in small mono-industrial cities of Russia. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya = St. Petersburg Sociology Today*. 2022;(18):69-85. (In Russ.). DOI: 10.25990/socinstras.pss-18.8m3e-kx37
14. Cable S., Benson M. Acting locally: Environmental injustice and the emergence of grassroots environmental organizations. *Social Problems*. 1993;40(4):464-477. DOI: 10.1525/sp.1993.40.4.03x0092n
15. Saitta P. History, space, and power: Theoretical and methodological problems in the research on areas at (industrial) risk. *Journal of Risk Research*. 2012;15(10): 1299-1317. DOI: 10.1080/13669877.2011.571785
16. Taylor D.E. The rise of the environmental justice paradigm: Injustice framing and the social construction of environmental discourses. *American Behavioral Scientist*. 2000; 43(4):508-580. DOI: 10.1177/0002764200043004003
17. Schlosberg D. Preconceiving environmental justice: Global movements and political theories. *Environmental Politics*. 2004;13(3):517-540. DOI: 10.1080/0964401042000229025
18. Freudenberg N., Steinsapir C. Not in our backyards: The grassroots environmental movement. *Society and Natural Resources*. 1991;4(3):235-245. DOI: 10.1080/08941929109380757
19. McCarthy J.D., Zald M.N. Resource mobilization and social movements: A partial theory. *American Journal of Sociology*. 1977;82(6):1212-1241. URL: <https://users.ssc.wisc.edu/~oliver/SOC924/Articles/McCarthyZald1977.pdf> (accessed on 09.10.2023).
20. Tilly Ch. Social movements and national politics. In: Bright Ch., Harding S., eds. *Statemaking and social movements: Essays in history and theory*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press; 1984:297-317.
21. McAdam D. Conceptual origins, current problems, future directions. In: McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N., eds. *Comparative perspectives on social movements: Political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings*. Cambridge: Cambridge University Press; 1996:23-40.
22. Tarrow S. *Power in movement: Social movements, collective action and mass politics*. New York, NY; London: Cambridge University Press; 1994. 354 p.
23. Rucht D. The impact of national contexts on social movement structures: A cross-movement and cross-national comparison. In: McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N., eds. *Comparative perspectives on social movements: Political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings*. Cambridge: Cambridge University Press; 1996:185-204.
24. Klandermans B. The social construction of protest and multiorganizational fields. In: Morris A., Mueller C., eds. *Frontiers in social movement theory*. New Haven, CT; London: Yale University Press; 1992:77-103.
25. Touraine A. *Le retour de l'acteur: Essai de sociologie*. Paris: Librairie Arthème Fayard; 1984. 350 p. (Russ. ed.: Touraine A. *Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego: Ocherk sotsiologii*. Moscow: Nauchnyi mir; 1998. 203 p.).
26. Melucci A., *Nomads of the present: Social movements and individual needs in contemporary society*. Philadelphia, PA: Temple University; 1989. 288 p.

Информация об авторе

А. С. Мищенко — старший научный сотрудник; 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

Information about the author

A. S. Mishchenko — senior researcher; 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 20.12.2023.